

12 апреля 2013 года
Выпуск №67 (173)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Неделя преподобного Иоанна Лествичника

Иеромонах Димитрий (Першин)

В одном детском анекдоте лягушку спрашивают: «Лягушка, а что ты такая зеленая и склизкая?» Лягушка отвечает: «Это я болею. Вообще я белая и пушистая».

Так вот, каждый из нас – и я первый – думает о себе, что он белый и пушистый, весь из себя симпатичный, глаз не отвести. А на самом деле все мы склизкие и зеленые, или, ►

как говорит Господь, адресуя свои слова одному из епископов ранней Церкви (мы читаем об этом в Апокалипсисе): «Ты нищ, и слеп, и наг». Ты думаешь, что у тебя все есть, что ты, как бы сейчас сказали, крутой, а ты нищ, слеп, наг. И гордиться тебе совсем нечем.

Оказывается, каждый из нас находится в таком вымышленном иллюзорном мире, который создают его страсти, и мысли о котором ему могут внушать бесы. А если снять очки иллюзий, то окажется, что мы нищие, и слепые, и нагие. Ничего у нас нет, и нам надо прикрыть свою наготу, омыть себя от слизи, от грязи – и облечься в одежду славы Божьей.

Эта неделя Великого поста посвящена памяти святого Иоанна Лествичника. Есть

природу, в свою личность уже не человеческую, не тварную, а божественную природу, божественную славу.

И преподобный Иоанн Лествичник показывает, как нам, преодолевая разные страсти, стать способными к тому, чтобы общаться с Богом. Мы читаем, как древние монахи и подвижники спасали свою душу, шли к Богу. Мы понимаем, что сейчас мы можем точно так же перестать циклиться на своих проблемах, обижаться, стремиться к земным наслаждениям. Уже сейчас мы можем быть окрыленными благодатью Божьей, помощью Божьей, знанием о том, что Бог милостив, и мы можем сделать свой шаг навстречу Спасителю.

Один из советов преподобного Иоанна:

Каждый из нас находится в таком вымышленном иллюзорном мире, который создают его страсти, и мысли о котором ему могут внушать бесы. А если снять очки иллюзий, то окажется, что мы нищие, и слепые, и нагие. Ничего у нас нет, и нам надо прикрыть свою наготу, омыть себя от слизи, от грязи – и облечься в одежду славы Божьей.

история души человеческой, история подвига, который показывает нам, как вырваться из этого иллюзорного мира, вернуться к себе самим, увидеть себя в том состоянии падшем, немощном, в котором мы находимся. Разобраться в том, какие именно болезни и как нас поражают, вдуматься, вслушаться в советы, которые дает преподобный Иоанн, и начать свой путь по ступеням лестницы, восходя к себе самим, восходя к замыслу о нас.

Дело в том, что Господь о каждом человеке имеет замысел. В этом замысле мы не разрушены грехом, не разваливаемся на части в страстях, не погибаем – мы преподобные, то есть вместившие в свою человеческую

когда ты собираешься грешить, вспомни о суде, а уж если согрешил, вспомни, что Бог есть любовь, поднимайся и иди дальше. И в какую бы яму мы ни свалились, из нее всегда есть выход вверх по тем ступеням лестницы, о которых Иоанн Лествичник пишет в своей знаменитой книге и к которым нас подводит Великий пост.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

Исцеление бесноватого отрока (Мк. 9:17-31)

Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли.

Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне.

И привели его к Нему. Как скоро бесноватый увидел Его, дух сотряс его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил Иисус отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию.

Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался, как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал.

И как вошел Иисус в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? И сказал им: сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста.

Выйдя оттуда, проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал.

Ибо учил Своих учеников и говорил им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, по убиении, в третий день воскреснет.

Проповедь на Евангельское чтение

Святейший Патриарх Кирилл

Господь говорит отцу несчастного о том, что *все возможно верующему*. Он не говорит: «Если ты неверующий, то Я тебя не исцелю». Наверное, Господь мог бы исцелить

и неверующего человека; Он не предъявляет никаких условий для того, чтобы совершить милость, но одновременно свидетельствует о том, что без веры невозможно исцеление.

И тем самым Спаситель утверждает великую истину, что вера есть сила, участвующая в чуде исцеления. Без веры не может произойти исцеления – не потому, что вера является неким идейным условием, а потому, что вера есть сила, через которую сам человек соучаствует с Богом в исцелении, в совершении чуда.

Для того, чтобы понять это, достаточно привести простую, всем хорошо известную аналогию из области медицины. Врачи исцеляют людей при помощи лекарств, но за редкими исключениями, связанными с хирургическим или иным особым вмешательством в организм человека, врач и лекарства не убивают болезнь, а помогают организму своими собственными силами ее преодолеть. В физическом исцелении участвует не только врач и не только лекарства, но и сам больной человек – и не только его физические, но и его душевные силы. И об этом хорошо знают врачи, которые лечат не только лекарством, но и словом, приходя к постели больного и помогая ему мобилизовать свои внутренние силы. На этом же основывается и пастырское попечение о больных, когда священник, обращаясь к человеку, особыми словами помогает ему мобилизовать свои силы, душевные и физические, на борьбу с недугом. Без этого участия человека не может быть исцеления.

Вот так и чудесное исцеление, как и всякое чудо, которое Бог совершает над нами, не может произойти автоматически или тем более насильственно, вопреки воле и желанию человека. Оно происходит только при участии самого человека, и человек участвует в этом Божественном действии силой своей веры. Почему же вера необходима для физического исцеления? А потому, что только Бог является источником жизни, а значит, и источником исцеления. Для того чтобы Божественная сила вошла в человека и помогла ему

преодолеть физическую болезнь, необходимо привлечь эту силу. Сила же Божественная привлекается только верой – как замечательно сказал святой праведный Иоанн Кронштадтский, «сердечная вера – словно руки и уста, приемлющие дар Божий». Действительно, вера открывает возможность Богу совершить чудо исцеления.

Почему же апостолы не смогли совершить этого чуда? Спаситель говорит, что нечистый дух изгоняется только молитвой и постом. Значит, не хватало веры и у апостолов, которые не могли привлечь силу Божественную. Может быть, даже несчастный отец верил, а они верили не вполне и потому не могли совершить это чудодейственное исцеление. Почему же здесь упоминаются молитва и пост? А потому, что молитва и пост есть средство, укрепляющее нашу веру. Если мы хотим, чтобы и над нами совершалось Божие чудо, если мы хотим получить исцеление наших недугов – и душевных, и физических, мы должны укреплять веру настолько, чтобы быть способными, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, принять дар Божий.

Вера замыкает цепь между человеком и Богом, по которой и течет сила Божественной энергии. Вера соединяет человека с Богом, передавая человеку часть Божественной силы, Божественной жизни. И если так, что перед этой силой наша немощь? Мы станем сильными и способными побеждать и силу темную, и любую болезнь, и любую скорбь. Да поможет всем нам Господь возрастать в вере, укрепляясь молитвой и постом, и провести оставшиеся дни Святой Четырнадцатницы так, чтобы укрепился в нас великий Божий дар – дар веры, делающий нас способными принимать Бога в свою жизнь.

*Публикуется в сокращении
www.patriarchia.ru*

Слабость как сила

Игумен Нектарий (Морозов)

Если у меня не получается быть христианином – все напрасно? Почему у святых получалось идти к Богу, а у меня – нет?

Нам часто кажется, что святые шли к Богу путем прямым, безостановочным, шли шагом скорым, не спотыкающимся. Кажется, что вся их жизнь с момента обращения ко Христу (или с момента решения посвятить Ему себя) представляла собой одно непрерывное восхождение – от силы в силу, от земли к Небу. Строгая, четко выверенная вертикаль.

Не может путь человека к Богу быть совершенно прямым, не может быть безостановочным. Все на нем будет – и свои изгибы, и следы торможения. Просто не все заметно на расстоянии в века и тысячи километров.

Мы читаем о святых в книгах, видим их на иконах, слышим в храме прославляющие их подвиги песнопения, молимся им. За редким, редчайшим, пожалуй, исключением, ни у кого из нас не было святых – друзей, которых мы знали бы многие годы, видели день изо дня или хотя бы встречали время от времени. Или – однажды...

И поэтому мы, скорее всего, ошибаемся. Не может путь человека к Богу быть совершенно прямым, не может быть безостановочным. Все на нем будет – и свои изгибы, и следы торможения. Просто не все заметно на расстоянии в века и тысячи километров. А что-то вообще не рассмотреть человеческому глазу, лишь Божьему оку это возможно...

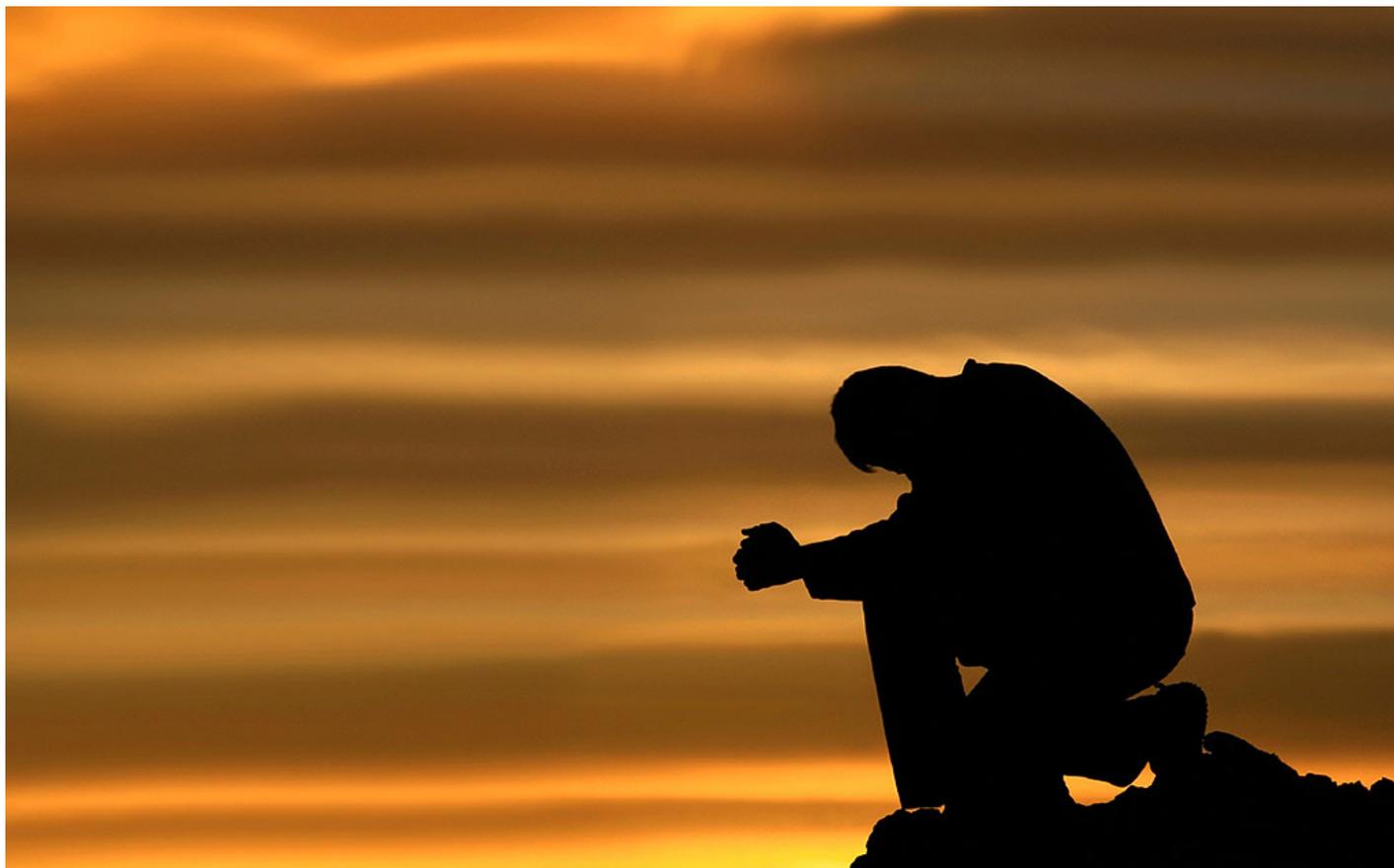
Мы ошибаемся... Ошибаемся, когда думаем, что наше повседневное барахтанье,

бесконечные «падения – восстания – и вновь падения» бесцельны, напрасны, что толку в них нет. А потому нечего барахтаться, нечего трепыхаться, живи, как живется, не трать попусту сил, которых и так немного. На самом деле, скорее всего лишь эти трепыхания и есть то единственное, что в действительности является жизнью. Или дает надежду на нее.

Есть глубочайшая истина, не познав которой, святым точно не станешь. А может, даже и не спасешься... Пока ты надеешься на себя, пока на себя, свои силы, способности, подвиги, труды уповаешь, ты бесконечно далек

от Бога. Начало подлинного приближения – момент отчаяния во всем вышеперечисленном, убеждения в том, что само по себе все это тщетно: не спасает, не исцеляет, не приближает. Одно спасает – любовь Божия. А все остальное – только лишь доказательства того, что мы ее чувствуем и откликаемся. Не для Господа доказательства, не для людей вокруг, конечно, а для себя лишь самих.

Но вот горе... Святые быстрее нас, немощных, но дерзостно гордых, доходили до этого спасительного отчаяния. И жили, радуясь ему и храня его, как драгоценный дар от Подателя всех даров. И прилагали труды к трудам. И если бы кто-то сказал им совершенно точно и определенно: «Не трудитесь, все равно не спасетесь!», они все равно бы жили так же и так же трудились, потому что ►

по-другому бы не могли, не надо им было бы по-другому. В этом-то и заключался залог их спасения и их святости. И они не могли не чувствовать, что обладают им. И будучи нищими, были вместе с тем богачами.

Нам же отчаяние в себе дается трудно. Еще трудней переживается. Не помогает прозреть, умудриться, просветиться, укрепиться единой надеждой на Единого, а прибавляет к земле, ломает.

И подавленный, прибитый и сломленный думаешь: «Что я могу? И в чем, если я таков, есть вообще смысл?..».

Попалось как-то давно в письмах у игумена Никона (Воробьева): «Ползи на карачках в Горний Иерусалим». Лучший совет, который приходилось когда-либо читать. Или слышать. Лучшее наставление. Лучшая программа действия.

Да, именно так. Если нет сил, то ползти – на карачках, четвереньках или даже

по-пластунски. Совсем нет сил – хотя бы лежать, вытянувшись в том же направлении. Потом снова ползти. И когда-нибудь, с Божьей помощью, Божьей милостью все же встать и идти.

Когда?

Тогда, наверное, когда будет это безопасно. Когда не будешь гордиться уже лишь тем, что идешь, а больше не ползешь, не лежишь. Тогда, когда до конца познаешь свою бесконечную слабость и дашь наконец свободно действовать Тому, Кому никто, кроме нас же самих, не может помешать нас спасти. Когда твоя слабость, одновременно смиряющая и рождающая желание ее преодолеть, станет твоей силой.

www.pravmir.ru

Вопросы священнику

«Насколько нужно оглашать окружающим (друзьям, приятелям), что соблюдаешь пост? В Рождественский пост я рассказала паре неверующих подруг, что держу пост – просто чтобы потом не было лишних вопросов (ходим вместе обедать), но теперь не уверена, что поступила верно».

Отвечает протоиерей Александр Ильяшенко:

Да, ваши сомнения совершенно обоснованы. Спаситель говорит в Евангелии: «когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Матф.6:16-18).

Поэтому никому не следует как-либо афишировать то, что он постится, за исключением случаев, когда есть уверенность, что такой разговор принесет собеседникам пользу. В противном случае лучше молчать. Если же кто-то спросит, не поститесь ли Вы, тогда, конечно, надо ответить, что поститесь.

www.pravmir.ru

«Как почитать родителей, если я почти по всем вопросам с ними расхожусь?»

Отвечает протоиерей Игорь Фомин:

Я думаю, почитание и согласие во всем – совершенно разные вещи. Почитание – это когда ты можешь выслушать своего ближнего. Почитание – это когда ты можешь отнестись к родителю с уважением, даже если он тебя не понимает. Почитание – это когда тебя злословят, а ты все равно кормишь человека.

Расхождение во взглядах – совсем другое. Ты можешь быть не согласен с другим человеком, но это не значит, что ты должен быть с ним в конфронтации.

Я утверждаю это с полной уверенностью, потому что в советское время у меня с ближайшими родственниками были абсолютно разные взгляды на мировоззренческие вопросы. Но у нас при этом было взаимное почитание и доверие. Конечно, мы обсуждали то, что нас разделяет, но до ссор и обид дело не доходило.

Есть еще один очень важный момент. Когда мы становимся взрослыми? Не тогда, когда первый раз покурили, и даже не тогда, когда заработали свою первую зарплату. Взрослыми мы становимся, когда вдруг – может быть, неожиданно для себя – начинаем уважать своих родителей. Это может произойти и в пятнадцать лет. А можно прожить до старости и не повзрослеть.

Выслушать и принять можно любых родителей. Пусть, узнав их точку зрения, вы поступите диаметрально противоположно, но не надо с пеной у рта и с шашкой наголо доказывать свою правоту. Подойдите к ситуации с любовью.

www.foma.ru ►

«Что делать, если на исповеди меня не дослушали? Как же причащаться? Я давно хожу в церковь, но даже меня это удивило. Как же тем, кто только начал ходить в церковь?»

Отвечает протоиерей Алексей Уминский:

Знаете, ничего страшного, если вас на исповеди по какой-то причине не дослушали. Мы все живем в таких условиях, когда священник, который принимает исповедь, находится в очень странном положении. Сама исповедь у нас проходит, чаще всего, во время какого-то другого богослужения. Идет Всенощное бдение вечером или идет Божественная литургия с утра, и кто-то из священников в этот момент совершает таинство. Само по себе это, конечно, грустно, потому что сам священник непонятно, где находится в этот момент.

Для меня самого это тоже большая проблема, потому что прихожан достаточно много, желающих исповедаться, и мне приходится часть Всенощного бдения посвящать исповеди. Я уже в богослужении в этот момент не участвую и, если священник может не дослушать богослужение, и это воспринимается прихожанами нормально, то в какой-то момент священник может также не дослушать кого-то из людей, потому что он человек, и я вам хочу сказать, что на 20-м человеке внимание кончается. Как ни старайся...

Если мы боимся того, что какой-то грех мы до конца не назвали, в этом есть глубокое непонимание того, что происходит во время

исповеди и глубокое недоверие самому Богу. Если вы пришли на таинство исповеди, то Христос невидимо стоит и приемлет ваши исповедания. Он примет ваши исповедания не только потому, что вы писали это на бумажке и даже не потому, что вы уже это произнесли или вас не дослушали, а вы хотели произнести, а потому что Он видит устройство вашего сердца. Он видит глубокую серьезность вашего отношения к себе и желание избавиться от грехов. Очевидно, что на исповеди человек никогда в жизни не сможет перечислить своих грехов до конца.

Поэтому, если вы пришли на исповедь и вас не дослушали, вашу записку даже не прочли, а просто разорвали, то это ничего не значит, и это не значит, что это не исповедь, и это не состоялось, потому что вы пришли к живому Богу. Священник свидетельствует о вашем покаянии настолько, насколько ему хватает его физических сил. Может со временем так случиться, что в храмах будет выделен специальный день или специальный вечер, когда будет только исповедь. Во все остальные дни исповедь будет только для тех, кто по инвалидности, по многодетности, по каким-то другим причинам не смог присутствовать в эти дни, для которых приехать лишней раз в храм, составляет большую проблему. Тогда сама по себе исповедь будет по-другому осмысляться. Мы сегодня привыкли к какой-то бухгалтерии. Если я все грехи перечислил, значит, все в порядке, значит, они мне прощены. А если не перечислил, значит, не прощены. Это не так. Это никакого отношения, серьезного отношения к таинству не имеет.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru